

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 8 (108)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ
содержание
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герелегиз Х.

ФУНКЦИИ СУБЪЕКТНОЙ ФОРМЫ «Я-ДРУГОЙ» В СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА В
ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Б.РЫЖЕГО..... 3

Крашенинников А.Е., Щептева В.Э.

ОБРАЗ КИТАЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА 6

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФУНКЦИИ СУБЪЕКТНОЙ ФОРМЫ «Я-ДРУГОЙ» В СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Б.РЫЖЕГО

Научная статья

Герелегиз Хюсюню

THE FUNCTIONS OF THE SUBJECTIVE FORM "I AM ANOTHER" IN THE SUBJECTIVE ORGANIZATION OF THE AUTHOR'S WORLDVIEW IN THE POETIC WORK OF B.RYZHY

Research article

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.6.108.1864

АННОТАЦИЯ

Проблема определения функций субъектной формы «я-другой» в субъектной организации картины мира автора в поэтическом творчестве Бориса Рыжего является в высшей степени релевантной, значимой для современности. В статье рассматривается теория субъектной сферы современной лирики, предлагается классификация субъектной сферы на «я», «другой», «я-другой». С этой позиции рассмотрены самые знаковые, определяющие вектор поэта, стихотворения. В качестве материала исследования представлены стихотворения «Пейзаж с детством», «Нет, главное, пожалуй, не воспеть...», «Детское стихотворение», «Философская лирика», «Ода». В ходе исследования выяснено, что лирический субъект подавлен и расколот. Исследование показывает, что с каждым годом картина мира автора становится всё мрачнее.

ABSTRACT

The problem of determining the functions of the subjective form "I am another" in the subjective organization of the author's worldview in the poetic work of Boris Ryzhy is highly relevant, significant for modernity. The article deals with the theory of the subject sphere of modern lyrics, the classification of the subject sphere into "I", "other", "I am another" is proposed. From this position, the most iconic, defining the vector of the poet, poems are considered. The poems "Landscape with childhood", "No, the main thing, perhaps, is not to sing...", "Children's poem", "Philosophical lyrics", "Ode" are presented as research material. In the course of the study, it was found out that the lyrical subject is depressed and split. The study shows that every year the picture of the author's world is getting darker.

Ключевые слова: лирический герой, субъектная форма, субъектная сфера лирики, «я», «другой», «я-другой».

Keywords: lyrical hero, subject form, subject sphere of lyrics, "I", "other", "I am another".

Введение

Борис Рыжий (1974 – 2001) принадлежит к числу русских поэтов, ставших открытием в литературе конца двадцатого века. Дмитрий Сухарев писал, что Рыжий ярко выделялся во всём поэтическом поколении, его стихотворения легко перекладываются на музыку [5, с. 8]. Сам поэт именовал себя «отцом новой традиции».

В поэзии Бориса Рыжего слово динамизируется, усложняется, становится затрудненным. Слова в строках перекликаются друг с другом, т.е. строка приобретает особую, тугую спаянность. Подобную «спаянность» поэтической речи описал Юрий Николаевич Тынянов как «тесноту стихового ряда» [7, с. 59].

Дмитрий Сухарев писал: «Стихи Рыжего прочувствованы, пережиты автором безусловно, именно поэтому их нельзя читать, скучая и позевывая. Они берут за душу, царапают читателя. Горячая кровь из глубины самого сердца, хлещущая из раны. Эта незалечимая рана – судьба страны, в большинстве стихотворений Бориса Рыжего преломленная в судьбу самого поэта» [6, с. 14].

Рассмотрение характера лирического субъекта представляется особенно важным в связи с индивидуальным творческим методом писателя. У

екатеринбургского поэта было на редкость замечательное знание предшественников. Оставались значимыми для него и поэты XIX века (А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев), поэты военного времени (в первую очередь Б. Слуцкий), и современные поэты (И. А. Бродский, Б. Л. Пастернак).

Субъектная форма, заложенная в стихотворениях, способна стать ключом к раскрытию картины мира поэта, дать представления о его мироощущении.

Актуальность исследования состоит в обращении к субъектной организации стихотворений Бориса Рыжего как одной из самых значимых категорий в раскрытии сущности характера лирического субъекта и его связи с личностью автора.

Основные результаты

Автономный, самоценный субъект возникает в непростую, третью эпоху истории стихологии – в период неканонической поэтики, иными словами, художественной модальности, инверсия которой совершается со второй половины XVIII по середину XIX века. В данный промежуток времени лирика приобретает новую форму отношений между субъектами: наряду с отношениями тождества и неслиянности, нераздельности

между автором и героем возникают отношения дополнительности.

Наиболее ранжированно субъектная сфера современной лирики представлена Б. О. Корманом, выделившим «собственно автора, автора-повествователя, героя ролевой лирики, лирического героя» [2, с. 13].

В понимании Б. О. Кормана, лирическое «я» имеет грамматически выраженное лицо, в отличие от повествователя, однако при этом не «является конструктором для себя. <...> На первом плане не он сам, а какое-то обстоятельство, событие, ситуация, явление» [2, с. 13].

На уровне внутритекстовом И. В. Остапенко рекомендует акцентуацию лирических субъектов: «другой», «я-другой», «я» выраженных: 1) местоимением 1 лица ед. числа; 2) местоимением 1 лица мн. числа; 3) местоимением 2 и 3 лица ед. и мн. числа; 4) величными формами; 5) неличными местоимениями; 6) названиями явлений действительности [3, с. 109].

Рассмотрим эпизоды, когда лирический субъект оценивает себя со стороны, иными словами, появляется субъектная форма «я-другой».

В сочинениях 1992-1993 гг. субъектная форма «я-другой» актуализируется 6 раз.

В стихотворении «Пейзаж с детством» лирический субъект устремляется в детство. Здесь фигурирует пацан, стоящий за душой автора, водка в подъезде, бичи. Лирический субъект вспоминает себя как не самого образцового, воспитанного ребёнка. В то же время добавляются детали, представляющие его детство радостным, спокойным: скрип деревянных половиц, огонь в камине, дачные тихие дни. Третья часть стихотворения, разделённого на 5 частей, принципиально иная именно наличием «я-другого» как центра, главенствующей формы субъектной организации.

Аналогичного субъекта можно наблюдать в стихотворении 1994 года «Глупая проза»: поэт представляет себя как человека, которому в советской школе нет места. Действительно, лирический герой чётко осознаёт свою исключительность, пишет об этом с иронией.

Данная тема продолжается и в стихотворениях 1995 года. Рассмотрим текст «На смерть поэта»: «бедный мальчик, в углу своем / сам себе наизусть читал». Здесь чётко прослеживается амбивалентность видения субъектом своего детского периода. С одной стороны – это ранний возраст поэта «книжного шкафа», с другой – дворовые детские годы.

В стихотворении «Где-то там далеко, где слоняются запахи леса...» лирический субъект представлен номинацией природных реалий: непрожитой жизнью городских фонарей, отблеском синей луны, тенями.

В произведении «Фонари» лирический субъект сравнивает себя с другим, пытается передать внутреннюю рефлексию: «разве что умереть, как последний солдат, / испугавшийся крови чужой». Аналогичного лирического субъекта

наблюдаем в седьмой части стихотворения «Суждения»: поэтом изображается солдат, ни разу не побывавший в бою, но понимающий, что оборванная жизнь освободит его, станет своеобразной демобилизацией. Лирический герой показан солдатом без битвы. Такая метафора выявляет несоответствие внешнего внутреннему. Субъект видит себя готовым к бою, однако на самом деле понимает, что недостаточно силён для решительного удара.

Субъектная форма «я-другой» также может быть выражена личным местоимением 2 л., ед.ч. именительного падежа. В качестве примера рассмотрим стихотворение «Было в Петербурге»: «Ты придешь на берег утром – вздрогнешь / и проснешься сразу». Это двуединство, обращение к себе как к «другому» – отличительное свойство личности, способность к рефлексии.

В стихотворении 1995 года «Детское стихотворение» кроется глубокий смысл, который раскрывает проблему характера лирического субъекта. Он ощущает себя ничтожным и малым. Корень несостоятельности субъекта кроется в том, что он не чувствует себя целостным, полноценным человеком. Нет, он – странная пародия на человека, ведь его мир расколот.

Показательным в плане спора с самим собой является стихотворение 1996 года «Нет, главное, пожалуй, не воспеть...». Субъектной формой «я-другой» лирический субъект показывает раздвоение «я»: «Я, сам с собой вступивший в поединок, / сам пред собою был слаб и мал». Не просто раздвоение, но тщетность, невозможность разобраться в себе, выбрать одну из сторон. Помимо прочего, раскрывается главная цель художника слова: не обидеть, не нанести рану словом. Для поэта самое важное, считает лирический субъект, охватить взглядом всё и написать об этом правдиво.

Проблема оценки собственной личности начинает развиваться с 1997 года. Ключевое значение в данном контексте имеет именно субъектная форма «я-другой», позволяющая лирическому субъекту взглянуть на себя со стороны. В качестве примера рассмотрим стихотворение «Философская лирика». Лирический субъект видит себя не с лучшей стороны, изрядно пьющим водку, обросшим и одиноким. Обращает внимание то, что как бы лирический субъект не ругал себя (а это проявляется во многих текстах: «подонок», «дурак» и проч.), больше нет отрицания того, что он поэт. Время отчаянных метаний и поиска призрачной правды прошло. Лирический субъект чувствует себя старым, измотанным, он многое повидал и пережил.

Что касается проблемы оценки собственного творчества, показательным стихотворением следует считать текст 1997 года «Ода»: «"А, пустяк, – сказали только, / выключая ближний свет, –/ это пьяный Рыжий Борька, / первый в городе поэт"». Сомнений в том, что перед нами субъектная форма «я-как-другой», не остаётся, т.к. мнение передано

посредством прямой речи. «Другие» – милиционеры, патрулирующие ночной город, находят лирического субъекта спящим на скамейке. Но это не вызывает у них тревоги, ведь он – «первый в городе поэт». Двойственность образа человека, который, по-видимому, часто является в нетрезвом виде, но при этом является одним из лучших людей города.

С конца 1997 года можно проследить ухудшение эмоциональной подавленности лирического субъекта. А с 1999 года, упадочническое настроение упрочняется и практически не исчезает. Стихотворение «Первый снег, очень белый и липкий...» – яркий тому пример.

Лирический субъект признаётся, что некое чувство мешает ему дышать полной грудью. Он понимает, что это чувство смерти. Интересное выражение находит субъектная форма «я-другой». В финальных строках у лирического субъекта будто случается срыв, он становится агрессивным, не смея больше сдерживать гнева, обрушившегося на самого себя. Обращаясь к себе, лирический субъект старается выбраться из депрессии, в которую вогнал себя сам. Нецензурная речь и сниженная лексика – лишь бравада. На самом деле лирический субъект не хочет умирать.

В стихотворении 2000 года «Дай нищему на опохмелку денег...» преобладает субъектная форма выражения «я-как-другой». Лирический субъект обращается к себе, используя императивы: «дай», «останови» и т.д. Безусловно, наблюдается уже знакомый нам диалог. Один «я» журит другого, используется сниженная лексика: «дурак», «сопляк» и т.д. Одна часть лирического субъекта желает вразумить другую. Так имплицитно лирический субъект показывает желание обрести целостность, свободу и покой.

Итак, на основании вышесказанного, мы можем сделать выводы. В раннем творчестве Б. Рыжего лирический субъект был направлен на своё детство. Освящалось оно в двух направлениях: дворовое и т.н. «интеллигентское». Однако уже в 1994 году наблюдались попытки такого вида рефлексии, при которой лирический субъект обращался к себе на «ты», пытаясь разобраться в устройстве мира.

Далее происходит переосмысление приоритетов лирическим субъектом. Он не желает разбираться в устройстве мира, он расстроен и подавлен. Лирическому субъекту собственная личность видится как неудачная пародия на человека. Он осознаёт свою раздвоенность и пытается преодолеть её.

И, наконец, в завершающих веках творчества автора лирический субъект предстаёт полностью опустошённым и раздавленным. Он охвачен желанием жить, и форма «я-другой» зачастую обращение к себе с призывом «жить».

Заключение

Специфика характера лирического героя поэзии Б. Рыжего обусловлена переломной исторической ситуацией: в 1980-е годы

происходила смена культурных парадигм, что нашло отражение в амбивалентности восприятия исторического прошлого России (советского периода).

Лирического субъекта занимает проблема взаимоотношений с «другим» и экзистенциальные вопросы. Это может проявляться в воспоминаниях, характеристиках «других» и событиях.

Личностные переживания лирический герой ставит на первый план. Жизнь кажется ему тяжёлой и горькой, поэтому он пытается перенестись в параллельные миры посредством сна.

В текстах стихотворений актуализируется мрачный взгляд на жизнь, предсказывание смерти и признание бесполезности бытия. Лирический субъект не старается поменять свой мир, он хочет уйти в вымышленные миры («Город Уфалей»), или остаться в детстве, соединить прошлое с будущим. Такая раздвоенность не позволяет ему быть счастливым.

В завершающих веках творчества автора лирический субъект посредством формы «я-другой» передаёт крайнюю опустошённость и подавленность.

Список литературы /References

1. Арсенова, Т. А. Борис Рыжий как поэт-хулиган в читательском восприятии / Т. А. Арсенова // Филологические проекции Большого Урала : Сб. ст. – 2010. – № 3. – С. 79-88.
2. Корман, Б. О. Лирика Н. А. Некрасова / Б. О. Корман. – Воронеж, 1964. – 390 с.
3. Остапенко, И. В. Природа в русской лирике 1960-1980-х годов : от пейзажа к картине мира / И. В. Остапенко. – Симферополь : Ариал, 2012. – 432 с.
4. Рыжий, Б. Б. Стихи / Б. Б. Рыжий. – М. : Издательство Пушкинского Фонда, 2014. – 368 с.
5. Сухарев, Д. А. Поэзия Бориса Рыжего [рецензия на сборник «Стихи. 1993–2001»] / Д. А. Сухарев // Знамя. – 2004. – № 12. – С.14-19.
6. Сухарев, Д. А. Влажным взором / Д. А. Сухарев // Иерусалимский журнал. – 2011. – № 39. – С. 12-19.
7. Тынянов, Ю. Н. Избранные произведения / Ю. Н. Тынянов. – М, 1956. – 808 с.
8. Тмарченко, Н. Д. Теория литературы. Историческая поэтика / Н. Д. Тмарченко. М. : Academia, 2004. – 369 с.
9. Тарабукина, Н. На вас меня посмотрят сквозь [предисловие к подборке стихов] / Н. Тарабукина // Уральский следопыт. – 2005. – № 10. – С. 8–9.
10. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – М. : Книга, 1999. – 672 с.

Список литературы на английском языке /References in English

1. Arsenova, T. A. Boris Ryzhij kak poet-huligan v chitateľ'skom vospriyatii / T. A. Arsenova // Filologicheskie proekcii Bol'shogo Urala : Sb. st. – 2010. – № 3. – S. 79-88.

2. Korman, B. O. *Lirika N. A. Nekrasova* / B. O. Korman. – Voronezh, 1964. – 390 s.
3. Ostapenko, I. V. *Priroda v russkoj lirike 1960-1980-h godov : ot pejzazha k kartine mira* / I. V. Ostapenko. – Simferopol' : Arial, 2012. – 432 s.
4. Ryzhij, B. B. *Stihi* / B. B. Ryzhij. – M. : Izdatel'stvo Pushkinskogo Fonda, 2014. – 368 s.
5. Suharev, D. A. *Poeziya Borisa Ryzhego [recenziya na sbornik «Stihi. 1993–2001»]* / D. A. Suharev // *Znamya*. – 2004. – № 12. – S.14-19.
6. Suharev, D. A. *Vlazhnyy vzorom* / D. A. Suharev // *Ierusalimskij zhurnal*. – 2011. – № 39. – S. 12-19.
7. Tynyanov, YU. N. *Izbrannye proizvedeniya* / YU. N. Tynyanov. – M., 1956. – 808 s.
8. Tamarchenko, N. D. *Teoriya literatury. Istoricheskaya poetika* / N. D. Tamarchenko. M. : Academia, 2004. – 369 s.
9. Tarabukina, N. *Na vas menya posmotryat skvoz' [predislovie k podborke stihov]* / N. Tarabukina // *Ural'skij sledopyt*. – 2005. – № 10. – S. 8–9.
10. Tomashevskij, B. V. *Teoriya literatury. Poetika* / B. V. Tomashevskij. – M. : Kniga, 1999. – 672 s.

УДК 821.161.1

ОБРАЗ КИТАЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Крашенинников А.Е.

*ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»,
685000, Магаданская область, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13*

Щенцева В.Э.

*ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»,
685000, Магаданская область, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13*

THE IMAGE OF CHINA IN SILVER AGE OF RUSSIAN POETRY

A.E. Krasheninnikov

*North-Eastern State University,
13 Portovaya St, Magadan, 685000, Russia*

V.E. Shchepetva

*North-Eastern State University,
13 Portovaya St, Magadan, 685000, Russia*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.6.108.1865

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается генезис и развитие образа Китая в русской литературе Серебряного века. Определяются причины, повлиявшие на возрастание интереса и внимания поэтов Серебряного века к Китаю. Материалом для исследования послужили поэтические тексты ярких представителей литературы Серебряного века, относящихся к разным модернистским направлениям, таких как Константин Бальмонт, Николай Гумилёв, Валерий Брюсов, Владимир Маяковский. Предлагаемый ретроспективный анализ даёт возможность более глубокого понимания развития межкультурной коммуникации между Россией и Китаем.

ABSTRACT

The article examines the genesis and development of the image of China in Russian literature of the Silver Age. The reasons that influenced the growing interest and attention of Silver Age poets to China are determined. The material for the study was the poetic texts of prominent representatives of Silver Age literature belonging to various modernist movements, such as Konstantin Balmont, Nikolai Gumilev, Valery Bryusov, Vladimir Mayakovsky. The proposed retrospective analysis makes it possible to gain a deeper understanding of the development of intercultural communication between Russia and China.

Ключевые слова: поэзия Серебряного века, образ Китая, межкультурная коммуникация, Бальмонт, Гумилёв, Брюсов, Маяковский.

Keywords: poetry of the Silver Age, image of China, intercultural communication, Balmont, Gumilev, Bryusov, Mayakovsky.

Введение

В последнее время значительно возросла интенсивность всесторонней межкультурной коммуникации между нашей страной и Китайской Народной Республикой. В этом процессе обоюдный интерес к художественной литературе России и Китая занимает важное место. Это касается не только современного состояния наших

национальных литератур. Не менее важным для понимания сегодняшнего дня и определения перспектив и направлений дальнейшего культурного сотрудничества становится ретроспективный анализ межкультурной коммуникации наших народов.

Цель исследования

В нашем исследовании мы обращаемся к литературному процессу в русской литературе того периода, за которым закрепилось определение «Серебряный век». На наш взгляд, именно в этом периоде русской литературы были заложены основы популярного восприятия Китая и китайской культуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Интерес к теме Китая у поэтов Серебряного века возник не случайно. В это время на поэтической арене появляется множество новых имён, одно литературное направление сменяется другим, ведутся поиски новых форм и тем творчества – поэзия стремится к новому и неизведанному. Деятели искусства обращаются к Востоку – чему-то необычному, самобытному, ранее незнакомому. Они совершают путешествия в восточные страны, наблюдают за происходящими на Востоке событиями, знакомятся с творчеством восточных поэтов и прозаиков. Такие поездки способствовали росту интереса к Китаю среди поэтов. В своих произведениях они выражают своё отношение к Востоку, отражают свои впечатления от увиденного и услышанного. В их поэзии всё чаще появляются восточные образы. Поэты активно занимаются переводом китайской литературы, знакомя таким образом русского человека с китайской культурой.

После поражения Китая в китайско-японской войне 1894-1895 гг. страна потеряла политическую и экономическую независимость. В это время у стран Европы, таких как Германия, Франция, Великобритания усилился интерес к Китаю, в связи с чем возникла угроза разделения Китая между колониальными государствами. Т.к. Китай являлся важной частью Дальнего Востока, он также оказался в центре внимания России [2, с. 355]. Просветители и интеллигенция стали проявлять больше интереса к теме Китая, его философии, быту, культуре.

По завершении русско-японской войны 1904-1905 гг. Китай становится политическим союзником России. Затем в стране вспыхнула Первая русская революция 1905-1907 гг., что сильно повлияло на политическую обстановку Китая, где начинают возрастать антифеодальные и антиимпериалистические настроения [2, с. 356].

Всё вышеперечисленное повлияло на возрастание интереса и внимания поэтов Серебряного века к Китаю. Порой увлечение Востоком «приобретало уродливые формы моды» на мистицизм, гадания, предсказания, буддийский иррационализм [1]. Однако обширный поток новой информации открыл доступ к настоящим достижениям китайской культуры.

Народные сказания, мифы и древняя поэзия Китая оказали влияние на творчество К. Д. Бальмонта. По мнению П. В. Пороля [5], они помогли поэту создать глубинную смысловую структуру многих его произведений. Образ Китая сложился в результате долгих поисков и размышлений автора и является «сложным

синтезом мифологических, философских и культурных реалий этой страны» [5, с. 23]. Ярким подтверждением тому является стихотворение «Великое ничто», написанное в феврале 1900 года. Оно является своего рода «вершиной китайских стихотворений» поэта [5, с. 19]. «Великое ничто» – понятие китайской мифологии эпохи Сун. Это символ вечности, Великой пустоты, цели познания. Автор восхищается Китайской культурой, обращается к мифологическим образам и сюжетам, показывает красоту контраста восточной культуры. Вторая часть стихотворения представляет собой размышления поэта о бесконечности и мгновениях, круговороте жизни и смерти, где заключены основные идеи произведения.

К. Д. Бальмонт занимался переводом китайской поэзии. В его цикл стихотворений «Китай» из книги «Зовы древности» входят четыре таких перевода: «У врат закатных» (Чи-Кинг). Народная песня», «Ненюфары. Чанг-Чанг-Линг», «В уровень с водой. Тху-Фу» и «Пред сумраком ночи (Крик воронов). Ли-Тай-Пе».

Образ Китая также присутствует в поэзии Н. С. Гумилёва. Сам поэт никогда не бывал на Востоке. На него оказала влияние китайская поэзия эпохи Тан. Для поэта Китай предстаёт «страной поэзии, мудрости и веры, оказавшей несомненное влияние на историко-культурное развитие России» [7, с. 93], т.е. его интерес к Востоку не ограничивался только любовью к экзотике.

Гумилёв занимался переводом китайской поэзии. В 1918 году вышел его сборник «Фарфоровый павильон» с подзаголовком «Китайские стихи». Сборник состоит из вольных стихотворных переводов китайских поэтов эпохи Тан. Однако есть другая точка зрения, которой придерживается критика (В.Г. Шершеневич и др.): цикл стихотворений воспринимается как оригинальный, о чём говорит его перевод на китайский язык [4, с. 14]. Большая часть произведений схожи тематикой: любовь, созерцание природы и жизнь в гармонии с ней, благоговение перед женской красотой, взаимопонимание и счастье, к которым в процессе общения приходят близкие по духу люди. При работе Гумилёв использовал не оригинал произведений, а работы Жюдит Готье, маркиза Сен-Дени, Юара, Уили и др., о чём сказано в конце книги поэта.

К теме Китая Гумилёв обращался и ранее, до выхода сборника. Примером служит стихотворение «Путешествие в Китай» 1909 года. Лирические герои стихотворения – европейские моряки эпохи Возрождения. Отправится в далёкие странствия их побудили не стремления совершить географические открытия или торговые дела, а желание покинуть повседневный надоевший им мир. Им тоска «сердце гложет», их души полны разочарования, поэтому для них Китай, далёкая экзотическая страна – единственное место, где они смогут обрести покой и счастье. Так Гумилёв изображает устремлённость молодёжи его эпохи в Китай [2, с. 356].

Китай нашёл своё отражение в творчестве В.Ю. Брюсова. Впервые к этому образу он обратился в 1909 году. В предисловии к сборнику «Сны человечества» Брюсов употребил понятие «Срединное царство» – древнее названия Китая [8, с. 144].

Спустя несколько лет в 1914 году поэт пишет цикл «Китайские стихи», состоящий из пяти стихотворений. Брюсов написал произведения в духе определённой эпохи, с целью дать читателям возможность прочувствовать китайскую поэзию, показать образцы приёмов, которыми пользовались поэты Китая, а также передать свои чувства и мысли. Эпитет «китайские» в названии цикла обозначает стиль «шинуазри» [3, с. 287], для которого характерна имитация художественных традиций Китая в европейской культуре. В «Китайских стихах» Брюсов подражает не только содержанию, но и ритмике, рифмике и строфике китайских стихотворений.

После Октябрьской революции 1917 года, когда идеология марксизма получила своё распространение на Востоке, отношение России к Китаю поменялось. Поднебесная начинает восприниматься не как экзотическая страна, а как государство на Дальнем Востоке, судьба которого переплетается с судьбой России [6, с. 163]. Среди русской интеллигенции возникает интерес к общественно-политической ситуации Китая, где в то время существовала угроза начала гражданской войны.

В. В. Маяковский в стихотворении «Прочь руки от Китая» (1924) выражает протест против вмешательства иностранных держав в жизнь страны, которых поэт называет «пиратами мира». Автор призывает рабочих и китайцев выступить против «царей», которые «расселись, интригу сплетая». Стихотворение имеет исторический подтекст. В 1924 году в СССР была организована кампания в поддержку народа Китая, в ходе которой был провозглашён лозунг «Руки прочь от Китая!».

В произведении «Гулом восстаний, на эхо помноженным» (1924) также присутствует тема Китая, но она не является основной. Здесь образ восставшей Поднебесной вписан в перечень народов Востока, которые воюют против угнетателей [8, с. 2]. Китай становится частью угнетённого Востока, ставшего на путь борьбы с империалистами. Тему борьбы против империалистов Маяковский продолжает в стихотворении «Нота Китаю» (1929). Поэт продолжает воодушевлять народ сопротивляться «шакалам», «белой шайке спитой» и «дредноутам Англии».

В целом, у Маяковского образ Китая обобщённый, стихотворения изобилуют призывами и лозунгами, что связано с позицией и задачей советского поэта.

Выводы

Научный интерес к Китаю и китайской культуре в настоящее время, действительно, заметно усилился. Об этом свидетельствует

количество диссертационных исследований за последние годы, защищённых как нашими, так и китайскими исследователями [4; 8; 9; 10; 11], не говоря уже о росте публикаций в различных научных журналах и сборниках научных конференций различного уровня. Наше обращение к имагологической проблеме восприятия Китая укладывается в рамки этого научного интереса. Развитие нашего исследования мы видим в дальнейшем сравнительном анализе, направленным на выявление сходств и различий восприятия Китая между направлениями русского модернизма (символизм, акмеизм, имажинизм, футуризм и др.) и европейского модернизма (экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм и др.).

Список литературы

Лукин А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения // «Неприкосновенный запас» 2003, № 3 (29). [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/3/evolyuciya-obraza-kitaya-v-rossii-i-rossijsko-kitajskie-otnosheniya.html> (дата обращения: 08.08.2023).

Наджафова А.Г.г. Китай и история Китая в русской поэзии серебряного века /Россия-Китай: история и культура // Сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции, 09.10.2019-12.10.2019, Казанский (Приволжский) федеральный университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/158440?show=full> (дата обращения: 08.08.2023).

Осьминина Е.А. «Китайские стихи» Бальмонта и Брюсова: заглавие и жанр // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №6 (777). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-stihi-balmonta-i-bryusova-zaglavie-i-zhanr> (дата обращения: 08.08.2023).

Пороль П.В. Китай в рецепции поэтов серебряного века (поэтика и эстетика): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 183 с.

Пороль П.В. Рецептивная эстетика образа Китая в поэзии К. Бальмонта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 1. С. 16-26.

Пчелинцева К.Ф. Китай и китайцы в русской прозе 20-х-30-х годов как символ всеобщего культурного непонимания // Серия “Symposium”, Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Универсализм и партикуляризм в культуре. Выпуск 34 / Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/pchelinceva-kf/kitay-i-kitaycy-v-russkoj-proze-20-h-30-h-godov-kak-simvol-vseobshchego> (дата обращения: 08.08.2023).

Раскина Е.Ю. Образы китайской культуры в творчестве Н.С. Гумилева // Вестник ВятГУ. 2008. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-kitayskoj-kultury-v-tvorchestve-n-s-gumileva> (дата обращения: 08.08.2023).

Тяньцзяо Ван. Образ Китая в стихотворениях В.Я. Брюсова // Известия ВГПУ. 2020. №5 (148). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-stihotvoreniyah-v-ya-bryusova> (дата обращения: 08.08.2023).

Чжан Исянь. Образ Китая в русской литературе конца XX – начала XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 336 с.

Цао Сюэмэй. Мифологизация образов Китая и китайцев в русской прозе 1920-х годов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 163 с.

Цуй Лу. Рецепция китайской культуры и ее отражение в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1950-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2021. 333 с.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 8 (108)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.